

XVII конференция Европейской ассоциации китаеведения

В августе 2008 г. в Швеции в Университете Лунда состоялась XVII конференция Европейской ассоциации китаеведения. Форум был организован Центром изучения Восточной и Юго-Восточной Азии Университета Лунда, а также правлением ЕАК при финансовой поддержке Фонда Цзян Цзинго. Основанный в 1666 г. Университет Лунда является одним из самых крупных высших учебных заведений не только Швеции, но и Скандинавии.

В конференции приняли участие свыше 250 ученых из большинства стран Европы, включая делегацию из пяти исследователей Института Дальнего Востока РАН, а также США, КНР и Тайваня. XVII конференция ЕАК была посвящена теме "Китай на авансцене", нацеленной на выявление возрастающей роли Китая в современном мире. Состоялись пленарное заседание и ассамблея, работало 17 секций — лингвистика и язык, религия и философия, искусство и археология, литература, история, политика и международные отношения, современные экономика и общество, право, антропология и социология, гендерные исследования, экология, исполнительские искусства и СМИ; отдельные специализированные секции были посвящены провинции Чжэцзян и пекинской Олимпиаде.

Конференцию открыли президент ЕАК Брунгильд Штайгер и новый президент Фонда Цзян Цзинго проф. Юнь Ханьчу. С основным докладом выступил экс-президент ЕАК, член Шведской академии наук Горан Малмквист. Он поделился своими размышлениями о развитии европейского китаеведения, воспоминаниями о том, как во второй половине XX в. рождалась и воплощалась в жизнь идея сотрудничества европейских синологов, об участии в совместных проектах ученых из СССР.

Уделяя большое внимание воспитанию молодых китаеведов, руководство ЕАК инициировало проведение конкурса молодых ученых, на который было подано 12 докладов. После предварительного отбора осталось три доклада, которые были представлены участникам конференции. В итоге первое место было присуждено Лене Хеннинген — молодому синологу из Института китаеведения Гейдельбергского университета (ФРГ). Ее доклад был посвящен проблемам современной массовой литературы КНР на примере творчества популярного китайского автора Хань Ханя, также была затронута важная проблема защиты авторских прав и их нарушения в случае размещения литературных произведений в Интернете.

В дни работы конференции в Пекине открылись летние Олимпийские игры. В честь этого события 8 августа 2008 г. под руководством Б. Штайгер собралась специальная секция по Олимпиаде. Аманда Шуман из Калифорнийского

университета в Санта-Круз (США) осветила малоизученный период 1958—1964 гг., когда КНР покинула олимпийское движение, однако развитие спорта и участие китайских спортсменов в международных соревнованиях продолжалось. Оживил работу секции показ фильма 1933 г., снятого на шанхайской студии и посвященного раскрепощению женщин путем их вовлечения в спортивные занятия. В комментариях немецкого сиолога Томаса Кампена, подготовившего показ фильма, прозвучала мысль, что развитие спорта и спортивная мощь страны тесно связаны с национализмом.

Большое внимание на конференции было уделено современному Китаю. На секции “Политика и международные отношения”, состоявшей из шести подсекций, было заслушано 20 докладов по самым разнообразным темам, затрагивающим внутривнутриполитические тенденции в КНР и развитие отношений страны с внешним миром. Работой одной из подсекций руководила С.А. Горбунова (ИДВ РАН).

Тематическая подсекция “Формы местного управления в сельском Китае” была посвящена проблемам трансформации власти на низовом уровне. Подчеркивалось, что эти тенденции не могут быть изучены в рамках привычных схем вертикального централизованного управления. Тема реализации вводимых с 2002 г. механизмов кооперативного здравоохранения в деревне была раскрыта на примере полевого обследования одного из уездов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Саха Клотцбухер, Венский университет). Местные власти играют важную роль в осуществлении этой политики, хотя финансирование является совместным, и часть средств вносят центральные власти. В отсутствие механизмов демократического контроля местным властям приходится быть гибкими, чтобы побуждать людей к добровольному участию в кооперативном медицинском страховании и уплате своей доли взносов. Другим аспектом преобразований стало проводимое с 2000 г. реформирование сельскохозяйственной налоговой системы (Кристиан Гебель, Университет Дуйсбург-Эссена, ФРГ). Отмена сборов была призвана облегчить жизнь крестьян, снизить их недовольство разрастанием бюрократического аппарата, дать стимул реорганизации власти. Однако итоги реформы оказались неоднозначными: эффективность местных властей не выросла, они оказались неспособны взять на себя финансовое бремя, за все расплачивается центральное правительство.

Тема демократических преобразований на низовом уровне была развита в докладе Оскара Альмена (Университет Упсалы, Швеция). Он попытался выделить соотношение целенаправленной политики сверху и инициативы местных властей, поставив вопрос о воздействии демократических экспериментов на способность центра сохранить контроль за ситуацией в стране. Лаури Палтемаа и Юха Вуори (Университет Турку, Финляндия) представили доклад о “пост-тоталитарных” методах контроля над Интернетом в КНР, в их исследовании изучение современного Китая опиралось на современные политологические концепции. Методы цензуры в Интернете могут выступать как характеристика политического режима, контроль в виртуальном пространстве соответствует реальному порядку вещей и дает возможность углубить понимание политических процессов. По мнению Палтемаа и Вуори, проводимая китайскими властями политика позволяет поощрять распространение “хорошей” информации, важной для развития экономики, и сдерживать обсуждение “плохих” тем. В основе лежит тактика сочетания постоянных ограничений по определенному набору вопросов

с “динамическим регулированием”, когда контроль вводится после того, как нечто уже произойдет.

Молодой английский ученый Питер Сэнди-Томас (Школа политики и международных отношений, Университет Ноттингема) посвятил свое выступление анализу исходящего от КПК дискурса стабильности в контексте концепции легитимизации власти. Импульс для ее разработки, по мнению докладчика, дали события 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, расцениваемые им как “стратегический момент” в формулировке официального дискурса стабильности. С опорой на публикации “Жэньминь жибао” в периоды политической нестабильности (1989 г., борьба против секты Фалуньгун в 1999 г., антияпонские выступления молодежи в 2005 г.) докладчик продемонстрировал сочетание позитивного обоснования необходимости стабильности в интересах продолжения реформ и реализации мечты о превращении Китая в богатое и сильное государство с негативными предупреждениями об опасности хаоса. Нил Монро (Университет Абердина, Великобритания) поставил вопрос о перспективах политических преобразований в КНР в контексте изучения китайскими экспертами уроков распада СССР на конкретном примере реформирования системы выборов в Верховный Совет во времена правления Горбачева. Проведенные докладчиком в 2007 г. опросы китайских исследователей показали, что часть из них полностью отвергает возможность проведения подобных реформ в Китае, тогда как другие видят в советском опыте полезные уроки для китайских преобразований.

Изабелла Гойхман (Свободный университет Берлина, ФРГ), в докладе о советско-китайском академическом взаимодействии, проанализировав широкий круг мемуарной и дневниковой литературы, а также архивные материалы, пришла к заключению, что китайская сторона, прежде всего, ориентировалась на развитие собственной фундаментальной науки. Докладчик подвергла критике прежнюю концепцию “воздействие—ответ”, подчеркнув, что китайская сторона не была пассивным реципиентом советского влияния. Китай действовал активно, при этом стратегия “опоры на одну сторону” (СССР) и принятия зарубежной помощи в начале 1950-х заложила фундамент для последующего курса “опоры на собственные силы” в области научных исследований.

С.А. Горбунова в докладе “Главные тенденции религиозной политики в КНР” проанализировала процесс совершенствования политики в сфере религий, инициированный в начале 1990-х гг. партийным и государственным руководством КНР, поставленным перед необходимостью поиска оптимальных вариантов комплексного управления страной, гарантирующих ее стабильное развитие. Эдвард Викерс (Институт образования при Лондонском университете, Великобритания) говорил о внедрении властями КНР в современное китайское общество патриотических ценностей и национализма через обучение и средства массовой информации. Он подчеркнул, что в развернувшихся дискуссиях о личных правах и обязанностях ударение в настоящее время делается на обязанностях.

Участники конференции проявили большой интерес к внешнеполитической стратегии Китая, эта тема стала новой для форума ЕАК, на котором в прошлом доминировала проблематика классической синологии. Кармен Мендес (Университет Коимбра, Португалия) рассмотрела геополитический подход Китая, эволюционирующий от прежнего континентального акцента к морскому. В докладе была отмечена умеренность поведения Китая на международной арене, стремление упрочить свои позиции в многополярном мире через участие в международных организациях, включая ШОС. Доминик Мерзежевски (Университет

Лодзи, Польша) проанализировал развитие внешнеполитической доктрины КНР после 1978 г., сделав акцент на внутренних факторах и уделив особое внимание связи концептуальных изменений со сменой поколений политического руководства. Дора Мартинс (Технический университет Лиссабона, Португалия) представила доклад о “международной стратегии великой державы после холодной войны”, посвященный рассмотрению трансформации внешней политики КНР после 1989 г. Новые концепции (экономическая дипломатия, всеобщая стратегия сотрудничества и безопасности, сочетание двустороннего и многостороннего подходов, проекция “мягкой силы”) были призваны сделать внешние связи Китая более многообразными, дабы избежать зависимости от одной сверхдержавы.

Рассмотрение китайской “мягкой силы” как конгломерата культурных и политических ценностей, приближенных к азиатским идеям коллективизма и учению конфуцианства, стимулировало дискуссию об особенностях китайского определения “мягкой силы”, а также о трудности формирования позитивного образа Китая и России в западных СМИ. А.В. Ломанов (ИДВ РАН) указал на важность изучения культурного наполнения “мягкой силы” Китая. Китайские власти надеются, что в качестве дополнения к достижениям в экономике притягательность национальной культуры может стать инструментом международного влияния, многократно приумножив национальную мощь. Синолог Махмуд Яхья, выходец из Мавритании, занимающийся научной работой в Университете Лунда, осветив предысторию проникновения китайцев на африканский континент, более подробно остановился на различных инвестиционных проектах КНР в этом регионе в сфере сельского хозяйства, торговли, медицины, образования в последние десятилетия. Он отметил влияние китайской экономики на Африку, подчеркнув, что Китай, достигший впечатляющего экономического роста в сравнительно короткие сроки, является моделью для многих стран Юга.

Ряд интересных выступлений европейских исследователей был представлен на секции “Новая история”. Карин Бетс (Университет Георга-Августа, Геттинген, ФРГ) рассказала о китайских и японских названиях Китая (*Чжисина*, *Чжунго*) в последние годы династии Цин, в особенности после русско-японской войны 1905 г., в контексте проходивших в Китае и Японии интеллектуальных дискуссий о нации и национализме. Руне Сварверуд (Университет Осло, Норвегия) проанализировал связь обсуждения проблемы самоубийства с изменениями морали и повышением самосознания индивида в период “Движения 4 мая”. Поводом для дискуссии тогда стало самоубийство студента Пекинского университета Линь Дэяна в ноябре 1919 г. Рассмотрение самоубийства как психологического, социального и морального явления стало исходной точкой для обсуждения нового восприятия индивидуальной морали и свободы. Индивид постепенно становился центром дискуссий о морали, праве, свободах и силе государства (как в “Учении о новом народе” Лян Цичао), “Движение 4 мая” перенесло акцент на роль индивида в политических и социальных преобразованиях.

В рамках исторической секции прошел круглый стол “Работа с иностранцами — китайско-европейское взаимодействие в Тяньцзине в 1860—1895 гг.”. Роберт Бикерс (Бристольский университет, Великобритания) сообщил, что исследование является частью трехлетнего проекта “Тяньцзинь под девятью флагами: колониализм в сравнительной перспективе”, поддержанного Советом экономических и социальных исследований. В рамках проекта внимание уделяется концессиям Великобритании, Франции, Италии, России и Германии, а

также управлению концессиями со стороны китайской администрации. Впоследствии предполагается включить в это исследование японский сэттльмент.

Корд Эберспахер (Свободный университет Берлина, ФРГ) проанализировал германо-китайские связи в период с 1870-х гг. до войны 1894—1895 гг. В ходе “движения самоусиления” Германия оказывала Китаю помощь в модернизации армии, рассчитывая не только на прибыли для своих военных заводов, но и на усиление политических позиций в Китае. До войны центром проекции германского влияния был Тяньцзинь. В докладе Марианны Бастид-Брюггер (Национальный центр научных исследований и Институт Франции, Париж) “Французские миссионеры, банковское дело и промышленность в Тяньцзине: соперничество и борьба за укрепление позиций в Северном Китае” исследовалась французская община в Тяньцзине, которую с 40-х по 70-е гг. XIX в. представляли католические миссионеры. С 1870-х, особенно после окончания франко-китайской войны в 1885 г., французские власти стали привлекать в Тяньцзинь не только католиков. Франция стремилась участвовать в крупных проектах по строительству дорог, в контрактах по укреплению морских портов, включая военно-морскую базу в Порт-Артуре. Выступление Лейфа Литтрупа (Университет Копенгагена, Дания) “Датчане в Тяньцзине в конце XIX в.” было основано на материалах датских архивов, докладчик исследовал участие датчан в строительстве и обслуживании телеграфной линии Тяньцзинь — Шанхай в 1880-е гг., обучении ее китайского персонала, а также их работе в морской таможне. В будущем исследователь планирует включить в свою работу материалы о норвежцах и шведах, работавших в Тяньцзине.

На подсекции “Пост-социалистический Китай: культура, СМИ и политика с 1990-х гг.” большой интерес вызвал доклад Андреса Стина (Университет Архуса, Дания) “Визуализированный пост-социализм: красный поп, красный рок, красный джаз”. Он отметил, что в исследовании современного Китая ученые подчеркивают важность визуальности: транснациональная культура рассматривается как продукт глобализации, которая проявляется в кино, рекламе и народной культуре в целом. Значительно меньше внимания уделяется музыке, исследования поп и рок музыки концентрируются на лирическом содержании, общественной и политической роли. При этом мало говорится об “искусстве продавать музыку”, то есть о визуальной презентации музыки целевой аудитории, где сочетаются коммерция и политика. Докладчик сосредоточился на теме художественного оформления обложек компакт-дисков, подчеркнув, что визуальное представление различных музыкальных стилей использует черты эстетики социалистического реализма, антиимпериалистической борьбы, “культурной революции” и предметов национальной гордости. Обложки для дисков допускают иронию и провокацию в переосмыслении социалистического прошлого, однако в этом переосмыслении есть четко установленные границы. Доклад Анны Веделль-Веделльсборг (Университет Архуса, Дания) “Временные измерения двух китайских романов и их восприятие” посвящен двум китайским бестселлерам последних лет — “Тотем волка” Цзян Жюна и “Братья” Юй Хуа и особенностям реакции на них в Китае и на Западе.

Отражением новых тенденций в китаеведении стало представление на секции “Новая история” ряда докладов по экономическому развитию Китая в республиканский период, чего не было на предыдущих конференциях ЕАК. Феликс Бекинг (Университет Ньюкастла, Великобритания) выступил с докладом на тему “Следует упомянуть войну: коллапс налоговой политики Гоминьдана,

1937—1941”. Докладчик выразил несогласие с привычным объяснением поражения Гоминьдана в 1949 г. некомпетентностью налоговой политики правительства в период войны с Японией. По его мнению, в период с 1937 по 1940 гг. налоговая политика Гоминьдана позволяла обеспечивать относительную стабильность. Состояние экономики страны было таким, что не могло поддержать расходы и промышленное производство, которое требовалось для современной войны на длительный срок. Исследование Ф. Бекинга показывает, что причины краха лежали в большей степени в структурных особенностях китайской экономики, чем в налоговой некомпетентности гоминьдановцев.

Тим Райт (Университет Шеффилда, Великобритания) посвятил выступление стихийным бедствиям в республиканский период, остановившись на экономических последствиях наводнений в северо-восточном Китае в 1932 и 1934 гг. Его доклад был частью крупномасштабного исследовательского проекта, посвященного влиянию колебаний мировой экономики (например, Великой депрессии 1930-х гг.) на Китай. По мнению Т. Райта, для понимания экономических колебаний нужно принимать во внимание внеэкономические факторы. Докладчик ставил цель проанализировать влияние природных бедствий (главным образом наводнений) в 1930-е гг. на один из наиболее развитых и коммерциализированных регионов Китая.

На секции “Современная экономика и общество” проблемам переосмысления в современном Китае экономической мысли республиканского периода был посвящен доклад О.Н. Борох (ИДВ РАН). Был отмечен растущий интерес к наследию 1920—1940-х гг., когда мировая экономическая наука уже получила распространение в Китае, а ученые обратились к профессиональному исследованию экономических проблем. Проблемы современной китайской экономики рассматривались в докладе А.В. Островского (ИДВ РАН), указавшего на быстрый рост рынка недвижимости и объема введенной в строй жилой площади для коммерческой продажи. Коммерциализация продаж в основном охватила наиболее развитые районы Китая, быстрее всего развивается рынок недвижимости в Пекине и Шанхае. В выступлении Е.С. Баженовой (ИДВ РАН) рассматривались проблемы внутренней миграции в Китае, масштабы которой после 1990-х гг. заметно возросли. Движущими силами этих процессов стали нехватка рабочей силы, старение населения и низкий уровень рождаемости в отдельных регионах.

Валерия Заньер (Университет Фоскари, Венеция) выступила с докладом “Подъем национализма как объединяющая тема в переходном Китае”. Она отметила, что национализм является отличительной чертой группы китайских интеллектуалов, однако дискуссионным представляется вопрос о том, хочет ли КПК идентифицировать себя с подобной идеологией. По мнению докладчика, в условиях глобализации и вступления Китая в ВТО националистический дискурс может оказаться полезным для формирования имиджа партии, подчеркивая потребность создания более сильного Китая. Китайские СМИ часто связывают “возрождение” националистического дискурса с вступлением Китая в ВТО.

Нора Фриш (Гейдельбергский университет, ФРГ) в докладе “Космополитические националисты в китайской рекламе” с опорой на визуальный материал проанализировала коммерческую рекламу 2005—2008 гг., в том числе телевизионную, обратив внимание на увеличение в ней “китайского компонента”. Если исходить из того, что реклама направлена на порождение коммерческого и патриотического поведения, в ней можно выделить усиливающуюся национальную окраску. Это было особенно заметно в рекламе Олимпиады-2008, где были ис-

пользованы цвета государственного флага (красный и желтый), звуки традиционных музыкальных инструментов, символы китайской мощи (Великая стена, испытание атомной бомбы, запуск спутника, исторические костюмы). Иностранцы, широко присутствовавшие в рекламе 1980-х, были заменены китайцами, оставшиеся “интегрированы” в жизнь Китая — они одеты в национальную китайскую одежду, имеют супругами китайцев и бегло говорят по-китайски. В то же время пропагандируется идеал “большого Китая” — в рекламных роликах молодежь состоит из представителей Тайваня, Гонконга, Тибета и материка. Докладчик пришла к выводу о политическом компоненте популярной культуры даже в том случае, если она прикрыта коммерческими целями. Работой одной из подсекций руководил А.В. Островский (ИДВ РАН).

На секции “Исполнительские искусства и СМИ” были представлены доклады, посвященные проблемам современной китайской журналистики, театра и кино. Р.Г. Шапиро (ИСАА МГУ) выступил с докладом об отражении китайской народной культуры в кинематографе. Секция “Религия и философия” была разделена на семь заседаний, включая отдельную подсекцию, посвященную политической философии древнекитайского мудреца Чжуан-цзы. Были представлены интересные доклады по неоконфуцианству и китайскому буддизму, Каспар Эйманис (Латвийский университет) выступил с докладом об “онто-герменевтике” современного мыслителя Чэн Чжунъина, сочетающего в своем творчестве философские традиции Китая и Запада.

Интерес к проблемам наследия республиканского периода был замечен и на секции “Антропология и социология”. Мартин Хоффман (Институт истории науки им. Макса Планка, Берлин) посвятил доклад изучению деятельности Чжу Цицяна (1872—1964), который занимался сохранением культурного наследия и исследованием китайских ремесел, был создателем Общества изучения китайской архитектуры, предпринял попытку создать целостное представление о материальной культуре Китая. Проблеме смены парадигмы гуманитарного знания после образования КНР был посвящен доклад Ивонн Шульц-Зинда (Университет Гамбурга, ФРГ). В центре внимания находилась кампания критики в 1954—1955 гг. видного мыслителя республиканского периода Ху Ши. По мнению докладчика, это был переход от старого поколения в науке, которое восхищалось Ху Ши и западным научным методом, к идеологически подготовленному новому поколению, понимающему гуманитарные науки в соответствии с марксистско-ленинскими принципами. Формы передачи идеологии и научного содержания были стандартизованы, при этом они обрели ритуальный характер.

Таня Бекер (Рурский университет в Бохуме, ФРГ) представила доклад-обследование, посвященный хосписам в современном Китае. На фоне старения населения и увеличения числа носителей хронических заболеваний в китайском обществе возрастает потребность в обсуждении проблем старости и старения, а изменение семейной структуры влияет на процесс принятия решения о том, отправить ли в хоспис страдающего от неизлечимого недуга члена семьи. Т. Бекер сделала акцент на социально-культурных аспектах деятельности китайских хосписов, связи с традиционными представлениями о смерти и умирании, структурными переменами в китайском обществе. Конкретный материал исследования был получен в одном из пекинских хосписов. Хотя в хоспис приходят добровольцы, желающие оказать моральную поддержку страдающим людям, остается много культурных проблем: в семьях избегают честных разговоров о болезни близких как из-за этических соображений почтительности к родителям, так и по

причине суеверий: многие считают болезнь наказанием, боятся привлечь злой рок или заразиться, не зная природы заболевания. Хоспису приходилось переезжать из-за жалоб от обитателей соседних домов на большое число гробов.

Отдельная секция была посвящена местным религиозным традициям и современным социально-экономическим проблемам провинции Чжэцзян. Рассматривались темы растущего неравенства между уездами в этой провинции. Пример города Иу проанализировал Жиль Гийо (Университет Париж-7 Дидро) в докладе о китайском коммерческом пространстве глобализации. Роже Гретрэ (Университет Лунда, Швеция) в докладе “Война торговых марок в Чжэцзяне” рассказал о законодательстве в области торговых марок и практике его применения на примере данной провинции, известной как центр производства контрафактной продукции.

На генеральной ассамблее ЕАК в Лунде был избран новый состав правления ассоциации из 24 человек. От России в него вошли С.А. Горбунова и Р.Г. Шапиро, а также европейский представитель традиций российского китаеведения Мария Хаютина (Университет Людвиг-Максимилиана, Мюнхен, ФРГ). Президентом ЕАК переизбрана Б. Штайгер, вице-президентом стал Р. Гретрэ. Следующую конференцию намечено провести в 2010 г. в Риге на базе Латвийского университета.